

О НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ ОБОГАЩЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

А. В. Тихонова (г. Могилев, Беларусь)

Известно, что словообразование является одним из важнейших источников пополнения лексического запаса любого языка. Говоря о непрерывном пополнении лексики, следует отметить, что каждое новое явление, открытое в науке, изобретение тех или иных механизмов, транспортных средств, предметов домашнего обихода – все это получает свои наименования. При этом либо создаются новые слова и словосочетания, либо используются прежние слова с новым значением. Возникновение и развитие новых наук сопровождается появлением новых терминов, обозначающих эти науки. Многие из специальных

терминов постепенно становятся элементами обиходного языка и получают широкое распространение.

Увлечение французов английскими словами обязано появлению такого понятия, как *franglais* – из *français* и *anglais* (термин, обозначающий французский язык, значительно измененный под влиянием английского, как в плане лексики, так и синтаксиса).

Французский язык обладает сложной и многообразной системой словообразовательных средств. Новые лексические единицы создаются при помощи средств всех уровней языка – фонетического, морфемного, лексико-семантического и синтаксического. Иногда используется несколько различных способов одновременно [1, с. 115].

В зависимости от языкового уровня, к которому относятся словообразовательные средства, различают три основных типа словообразования: фонетическое, морфологическое, семантическое [2, с. 20].

Морфологическое и семантическое словообразование являются наиболее продуктивными средствами образования новых слов.

При фонетическом словообразовании новые слова создаются путем звукоподражания: *soucou* (m), *tchin-tchin* (m). Фонетическое словообразование служит также для создания междометий, то есть слов, выражающих различные эмоциональные состояния: *chut*, *pst*, *fi*.

При семантическом словообразовании форма слова не изменяется, изменяются лишь его значения или функция: *voler* – летать, *voler* – красть; *laglace* – зеркало, *laglace* – мороженое [1, с. 115].

Изучение литературы по проблеме позволяет утверждать, что морфологическое словообразование предполагает создание новых слов путем изменения формы уже существующих при помощи различных формальных средств, по определенным словообразовательным моделям:

N + ier : *cendre* – *cendrier*, *argent* – *argentier*.

V + eur : *voler* – *voleur*, *acheter* – *acheteur*, *chanter* – *chanteur* ;

V + N : *porter parole* – *porte-parole*, *porter bonheur* – *porte – bonheur*.

К морфологическому типу словообразования относятся суффиксация, префиксация, словосложение и лексикализация, аббревиация, конверсия, заимствования.

При всем богатстве словообразовательных средств французского языка мы предлагаем отметить некоторые, получившие особенное распространение в последнее время. Например,

1. метафора: *bombax* (f) очень красивая девушка, *bounty* (m) чернокожий человек, любой ценой пытающийся походить на белокожего;

2. метонимия – *bleu* (m) полицейский, *casquette* (f) контролер, *minch* (f) подруга, *pélo* (m) мужчина.

Одним из словообразовательных приемов является также «верлан» (verlan) – вид условного языка, суть которого состоит в инверсии слогов в некоторых словах: *laisse béton* вместо *laisse tomber*, *féca* вместо *café* (m) [2, с. 95].

В современном языке выделяются верланодносложный (*iench – chien* (m)) и орфографический (*zen – nez* (m)).

К числу других продуктивных словообразовательных приемов относятся следующие:

1. апокопа (*аросоре*) – выпадение фонемы, одного или нескольких слогов в конце слова: *assoc’ – association* (f); *basks – baskets* (m, pl);

2. афереза (*aphèrese*) – выпадение фонемы, одного или нескольких слогов в начале слова: *isco – problème* (m), *dwich – sandwich* (m), *leur – contrôleur* (m), *vail – travail* (m), *zic – musique* (f), *zon – prison* (f);

3. афереза+уменьшительно-ласкательное удваивание (*redoublement hypocoristique*): *dic – dicdic* «*indicateur* (m) *depolice*»; *fan – fanfan* «*enfant* (m)», *gen – gengen* «*argent* (m)»; *leur – leurleur* «*contrôleur* (m);

4. добавление суффикса к усеченному слову: *bombax – bombe* (m), «*très belle fille*», *chlchon – iscou – haschisch* (m), *clandos – iscoursee* (m);

5. отсутствие флективных глагольных признаков (*absence de marques désinentielles verbales*): *tèj – jeter*, *tirav – voler* [4, с. 77–78].

Если говорить об общих свойствах современной лексики, то можно отметить целый ряд изменений, произошедших в последние годы:

1. Слова зачастую употребляются в новом значении: *terrible* (*extraordinaire*), *réaliser* (*se rendre compte de*); *être dégoûté* (*être très déçu*); *avatar* (*difficulté*); *incroyable* (*extraordinaire*).

Широкое распространение получило употребление предлога *sur* (на) в значении *à* (в): *Il habite et travaille «sur» Paris*.

2. Некоторые слова выходят из употребления и заменяются новыми *épouse* (f), *époux* (m), *épousailles* (f, pl) – *femme* (f), *mari* (m), *mariage* (m); *barbons* (m, pl), *vieillards* (m,pl), *vieux* (m) – *seniors* (m, pl), *lequatrième âge* (m), *bicyclette* (f) – *vélo* (m), *VTT* (m).

3. Возвращается мода на некоторые практически вышедшие из употребления слова: *véhicule* (m) вместо *auto* (m), *voiture* (f); *les jeunes* (m, pl) вместо *ados* (m), *adolescents* (m, pl); *posture* (f) вместо *attitude* (f);

4. В большом количестве появляются неологизмы: *positiver*, «*il faut positiver*» – слоган сети магазинов «*Carrefour*»; *entièreté* (f); *internautes* (m, pl), *entrepreneutes* (m, pl); *télétravail* (m) и др.

5. Отмечается также злоупотребление англоязычными словами там, где нет необходимости: *Il a prononcé un speech fort émouvant – iscourse* (m).

6. Появляется большое количество слов-«паразитов», своего рода речевых привычек: *un peu, un petit peu, je veux dire, comme ça, genre, disons que, entre guillemets, j’ai envie de vous demander, comment* и т. д.

Злоупотребление прилагательным *vrai* (*un vrai dialogue, un vrai débat, une vraie question, un vrai problème, une vraie solution* и т. д.).

7. Вместе с тем, большое количество слов выходит из употребления, получив статус «некорректных»: *aveugle (m) – malvoyant, sourd (m) – malentendant, handicapé physique (m) – personne à mobilité réduite*.

Это объясняется тем, что явления или предметы, которые обозначаются этими словами, утрачивают свою актуальность или существуют другие, более популярные слова для обозначения этих явлений, которые вытесняют первоначальные слова из языка.

8. В прессе появляется большое количество аббревиатур, далеко не всегда понятных читателям, обозначающих то или иное новое явление, нововведение: *RTF (Radio-Télévision Française – Французское объединение радиовещания и телевидения), VTT (voiture tous-terrains – автомобиль-вездеход)* и т. д.

9. Некоторые технические термины заменяются новыми: *un poste de TSF – une radio – un tuner, un tournedisque – uneplatine, un disque – un CD*.

10. Широко употребляются вспомогательные языковые средства: *machin, truc, chose, bidule, zinzin, machiner* и т. д. Они используются в условиях нехватки времени на обдумывание высказывания, так как говорящий не всегда может вспомнить нужное слово, которое «вертится у него на языке», а иногда в его словаре просто отсутствует выражение для обозначения некоторого понятия.

Один из самых распространенных словообразовательных приемов во французском языке в последние годы является телескопия, или контаминация лексических единиц. В результате телескопии создается новое слово, совмещающее в себе формы и значения двух уже существующих, при этом происходит обязательное усечение одного или двух исходных слов, а также наложение в месте их соединения [3, с. 113].

Слова, образованные при помощи телескопии, могут реализовать игровой эффект, так как они часто перекликаются по форме с производящими или другими лексемами, создавая каламбур. Игровой эффект чаще создается тогда, когда смысл нового слова, образованного телескопией, вмещает в себя смысл исходных лексем. Так, устаревший компьютер получил ироническое название *ordinausore (ordinateur + dinosaure) – «компьютер-динозавр»*.

В последние годы народное словотворчество породило новые разговорные лексемы, например, употребительно *bonjoir – «промежуточное» приветствие между «добрый день» и «добрый вечер» (bonjour + bonsoir); photophoner – фотографировать на мобильный телефон (photographier + téléphoner); aigriculteur – (agriculteur + aigri) – фермер, уставший от своей фермерской жизни*.

Способом телескопии создаются новые лексемы, функционирующие в различных сферах жизни французского общества: в экономике, политике, международных отношениях, дипломатии; социальных и национальных отношениях, в сфере здоровья, медицины и т. д.

В результате телескопического преобразования возникли и новые слова для обозначения новых реалий в повседневной жизни французов. Например, новый архитектурный тип квартир – двухъярусная квартира, расположенная на первом этаже и в подвале или полуподвале, получила название *soyplex* (*soysson* «подвал, полуподвал» + *duplex* «двухэтажная квартира»).

Весьма распространено во Франции слово *autolib* «автомобиль для свободного пользования» (*automobile* + *liberté*), обозначающее сеть краткосрочного проката электромобилей, которая была запущена в Париже в декабре 2011 г.

Таким образом, телескопические образования, обладая соответствующей семантико-стилистической значимостью, обогащают словарный состав языка новой аффективно экспрессивной лексикой, восполняют имеющиеся лакуны.

Литература

1. **Левит, З.Н.** Лексикология французского языка для институтов факультетов иностранных языков : учебное пособие / З.Н. Левит. – Москва : Высшая школа, 1979. – 160 с.
2. **Филимонова, И.Ю.** Лексикология французского языка : учебно-методическое пособие / И.Ю. Филимонова. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2015. – 108 с.
3. **Лопатникова, Н.Н.** Лексикология современного французского языка : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / Н.Н. Лопатникова, Н.А. Мовшович. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва : Высшая школа, 2001. – 247 с.
4. **Федотова, В.Ю.** О некоторых присамах словообразования в современном французском языке / В.Ю. Федотова // Филологические науки. – 2005. – № 5. – С. 74–79.

в которых по новой орфографии используется немецкая буква f вместо словосочетания ph: Delfin, Biografie. Чем отличаются эти слова от других слов, например, Philologie, Psychlogie, Physiologie, Physik, в которых это правило не действует? Ответа нет. Или: если rauh теперь пишется как rau, то почему слова Stroh, Kuh и другие не пишутся так же? Существует большое количество подобных несоответствий, на которые неоднократно указывают противники реформы [1]. Другой стороной последствий новой реформы орфографии является снижение ее уровня по сравнению с дореформенным временем. Это касается как сферы народного образования, начиная с начального и кончая высшим образованием, так и правописания широких слоев населения ФРГ, в особенности, лиц среднего и старшего возраста. Последним трудно перейти сразу к написанию слов по новым правилам, что создает проблемы в деловой и частной переписке. В школе все большее количество ошибок допускают не только ученики, но и начинающие учителя. Вузовские же преподаватели занимаются всем, чем угодно, только не обучением орфографии, считая это уделом школьных учителей. Получается что-то вроде порочного круга.

Печатный орган Союза немецкого языка (Verein Deutsche Sprache) газета «Sprachnachrichten» опубликовала подборку статей-отзывов на тему «Orthographie» («Орфография»). Здесь объясняются причины огромного общественного интереса к проблеме немецкой орфографии. Дело в том, что межрегиональный немецкий язык, на котором изъясняются жители ФРГ, возник на основе немецкой письменной речи. В связи с началом обязательного школьного обучения в XIX в. овладение письменным стандартом стало основой начального школьного образования. Отсюда возникает впоследствии такая точка зрения, согласно которой хорошее владение письменной речью является признаком образованного человека.

В 90-х гг. XX в. в связи с демократизацией общественной жизни и увеличением числа людей, получивших доступ к всеобщему среднему образованию, во многих странах появилась тенденция к изменению норм орфографии в направлении ее упрощения. В Германии эта реформа была к тому же политически мотивирована. Вопрос о реформе стал предметом внутрипартийной борьбы в правительстве Г. Шредера и способом получения дополнительных голосов у избирателей.

Автор статьи «Без немецкого языка не может быть занятий немецким языком» из названной выше газеты П. Эйзенберг оценивает результаты действия реформы немецкого правописания как крайне неудовлетворительные. Это касается не только большинства населения ФРГ, но и учащихся общеобразовательных школ. Обучение правописанию занимает теперь не тот объем и не имеет той фундаментальности, как раньше. Становится хорошим тоном пренебрегать правилами правописания, чем грешит даже межрегиональная